

ОРДЕН

Этот рассказ посвящен моему прапрадеду, Александру Карповичу Фабричному, гвардии старшему лейтенанту, парторгу 430 гвардии Минометной дивизии 310 ГКБМП Брянского фронта и I Прибалтийского фронта.

Пенькова Елизавета Александровна

За последние дни погода сильно испортилась. Резкий, порывистый ветер сдувает прохожих, словно желая вычеркнуть их раз и навсегда из жизни улиц. Сегодня я остался дома, дел особо не было, поэтому я решил почитать книгу и выпить горячего чая. Помню, в детстве в ненастную погоду папа сажал меня, Толика, Валентину, Антонину и Женю вокруг себя и рассказывал интересные истории или доставал необычные вещи из своего комода. Мы все внимательно слушали, смеялись, играли, а после пили чай с маминым пирогом. Эх...были времена... Теперь я остался один, родители умерли, сестры и брат разъехались в другие города. Интересно, что же стало с папиным любимым комодом? Он, кажется, так и стоит в зале, наверное, уже запылится. После смерти родителей никто комодом больше не пользовался, даже не помню, когда последний раз его открывал... Надо бы разобрать его сегодня, все руки никак не доходили...

Таак, что тут у нас... папина старая одежда, открытки, письма, какие-то документы... А вот это что? Похоже на книгу с кожаной обложкой... Это же фотоальбом! Как он хорошо сохранился! Мама на этой фотокарточке такая красивая, а здесь вся семья в сборе... о, тут папа в военной форме... Я сел в удобное мягкое кресло и продолжил изучать выцветшие фотокарточки. Какие мы смешные с братом на этом снимке, а здесь наш любимый парк в Грозном...тут папу призвали на войну, и мы прощались с ним. Помню, он нас тогда всех обнял, поцеловал, а мне, как старшему сыну, сказал: « Володька, остаешься за главного в семье! Береги мать, сестер и брата! Будь честным и порядочным человеком!» Потом отец присылал весточки с фронта, это были мгновения неопишуемой радости для всех членов семьи, наших соседей, друзей и знакомых. А потом отец не вернулся с фронта, и мы долгое время ничего не знали о нем...

Неожиданно мои воспоминания прервал бой часов. Надо же, уже полночь! Как незаметно пролетело время. Отец часто повторял нам в детстве, чтобы мы не торопились расти, не подгоняли время.

Вдруг я услышал шаги в коридоре: «Кто здесь?» - в недоумении спросил я. В зал молча вошел зрелый мужчина, на вид ему было около сорока лет, **русые** волосы обрамляли улыбающееся лицо, **серые** глаза пристально и одобрительно рассматривали меня. «Да, сынок, возмужал ты за это время! А как на мать-то похож!» - его слова неожиданно прозвучали в тишине комнаты, заставляя моё сердце сжаться от вдруг нахлынувшего, почти забытого чувства. «Папа...папа, это ты?» -едва смог выговорить я, прежде чем мой отец, такой родной, живой и здоровый, обнял меня, как в детстве, слегка похлопывая по плечу, как бы успокаивая и ободряя.

Сколько раз я представлял эту встречу, мечтал о ней, видел во сне, сколько вопросов я хотел задать, сколько рассказать самому.... А сейчас не знал, с чего начать разговор. Я был ужасно взволнован, ведь я не видел его столько лет! «Где ты был все эти годы? Почему не пришёл раньше?» -только и смог растерянно выдавить я из себя.

Отец молча опустился на кресло напротив меня, тяжело вздохнул и начал свой рассказ: «Я не мог прийти, но я ни на минуту не переставал думать о вас. С того самого дня в апреле 1942 года, когда ушёл на фронт...» Отец замолчал, и взгляд его устремился куда-то вдаль. «Продолжай, пап, пожалуйста!» -тронул я его за руку. Отец как-то грустно улыбнулся, слегка потряс головой, как бы стряхивая невидимую паутину воспоминаний, оплетающую его сознание все крепче и крепче.

«Моим единственным желанием на фронте было, чтобы ни моих детей, ни моих внуков и правнуков никогда не коснулась война, чтобы смертоносные ростки фашизма никогда не смогли взойти на нашей Земле. Самый страшный бой в моей жизни случился 1 февраля 1944 года. Это был кровавый бой. Бой не на жизнь, а на смерть. Перед нашим дивизионом стояла боевая задача отразить контратаку противника, предпринятую из деревни Волково. Немцы обстреливали наш опорный пункт и днем, и ночью, этот град пуль и осколков нескончаемым ураганом уносил жизни товарищей, не различая ни возрастов, ни званий. Наш командир был ранен, и я взял командование батареей на себя. Мы произвели залп, благодаря которому контратака была отбита, и только когда гул канонады стих, я понял, что ранен. Но что значат раны, когда каждый день ты хоронишь друзей, которые ни разу не обнимали своих детей, когда рушатся надежды на свободную жизнь, когда целая батарея ждет твоих указаний? Я отказался от госпитализации, сын. Я не мог поступить по-другому. В результате второго

залпа противник был окончательно отброшен, понеся большие потери. Но и для меня этот бой стал последним, сын.

Резкий звук будильника разбудил меня. Я непонимающе огляделся. В комнате было пусто. Возле кресла лежал альбом, из которого на меня, улыбаясь, смотрел отец. Неужели это был только сон?

Я позавтракал, сходил в город за почтой, там мне выдали небольшую посылку с подписью «Владимиру Александровичу Фабричному, г. Грозный, Октябрьский район, 12 участок, 28 корпус, кв. 4.

Дома я открыл ее. Там лежал орден Отечественной Войны Первой степени и наградной лист на имя моего отца Александра Карповича Фабричного, погибшего смертью храбрых 1 февраля 1944 года в Беларуси, близ деревни Волково. Я не мог сдержать слез, они текли и текли из моих глаз. Я испытывал огромную гордость и благодарность. Мой отец погиб ради спасения своей Родины, людей и семьи...

Теперь у меня есть жена, дочка и сын. Я назвал моего мальчика в честь папы Александром. Я пообещал самому себе, что, когда мой сын вырастет, я передам ему этот орден, чтобы память о моем отце жила вечно.